

Ли Муцзинь ненадолго вышел, а затем вернулся с четырьмя людьми. Среди них были супруг Лайвана Хэ Юэ и вторая сноха Юй Сяолю, а также жена Хэ Эра — госпожа Чжан. Последним был гер из семьи Ван из деревни.

Все эти люди были трудолюбивыми и проворными. Ли Муцзинь, выросший в деревне, слышал от своего отца о каждом из них, поэтому не хотел привлекать ленивых и хитрых. Это было преимуществом жизни в родной деревне.

Все они были открытыми и дружелюбными, включая еще неженатого героя из семьи Ван. Ворота двора были широко распахнуты, и с таким количеством людей нечего было бояться сплетен.

Вскоре все взялись за работу: кто-то тер, кто-то резал. Семье Чжана сразу стало полегче.

Дедушка Чжан и бабушка Чжан освободились, чтобы заняться помолом. Двор был широко открыт, Чжан Шу промывал лапшу, а все процессы были развернуты напоказ — пусть смотрят и учатся, ничего страшного.

В душе у Чжан Шу были свои планы. Вместо того чтобы тайком заниматься этим в одиночку, закрыв двери, лучше было открыть дело и зарабатывать всем вместе. Если деревенские научатся делать эту лапшу, возможно, он сможет скупать у них продукцию и отправлять в округ Наньхай на крупные сделки.

Чжан Шу, прожививший две жизни, все еще лелеял амбиции. Было бы слишком расточительно хранить такие знания в голове и просто заниматься земледелием. К тому же, у него и Муцзиня в будущем будут дети, и нужно накопить для них наследство. Возможно, они смогут вырастить ученого, который прославит род — это было бы событием, из-за которого на могилах предков задымился бы благовонный пар.

Поскольку сегодня была работа, бабушка Чжан не стала готовить сложные блюда. Она просто сварила лапшу, поджарила несколько яиц и подала их с домашними закусками. Компания весело и с аппетитом ела.

В середине дня сын Хэ Юэ, Дабао, прибежал из соседнего дома, плача и требуя папу. Он не видел его всё утро и сильно соскучился.

Увидев отца, мальчик сразу успокоился. В семье Чжана сейчас не было таких маленьких детей, и бабушке Чжан он очень приглянулся. Она лично накормила его миской лапши.

После полудня во дворе было тепло, все работали, смеялись и разговаривали. Дабао бегал по двору с пригоршней конфет, и атмосфера в маленьком дворике стала невероятно уютной.

С четырьмя помощниками дело пошло быстрее. Ещё до наступления темноты они обработали десятки корзин осеннего батата. Во дворе стояли большие и маленькие кадки, наполненные оседающим крахмалом.

После ужина вся семья смыла усталость и легла спать.

Ли Муцзинь, прижавшись к Чжан Шу, подсчитывал с ним расходы. Сегодня они наняли четырех человек. Работа была не слишком тяжелой, но весь день трудиться тоже утомительно. Ли Муцзинь назначил им плату по двадцать монет в день. Это было меньше, чем получали мужчины, но всё равно высокая ставка — где еще герам или женам заработать такие деньги?

Чжан Шу смотрел, как Муцзинь в его объятиях старательно подсчитывает каждую монету. Мягкие брови, серьезное выражение лица — всё это вызвало в его сердце трепет, и руки начали вести себя непослушно.

Голос Муцзиня становился всё тише, прерывистым, на лице выступил румянец, а в глазах читался укор и смущение.

Он пытался удержать руки Чжан Шу, но тот лишь продолжил свои проказы. Голос Муцзиня затихал, дыхание учащалось, из носа вырывались невнятные звуки, а тело стало мягким и податливым.

Чжан Шу смотрел на него с растущей нежностью, набросил одеяло и целиком нырнул под него, нависая над Ли Муцзинем...

Немного спустя слышался лишь скрип деревянной кровати да сдержанные стоны, доносившиеся из-за полога.

В следующие дни они извлекали осевший крахмал, смешивали его и формировали лапшу. Два-три котла кипели без остановки, а готовую лапшу развешивали на бамбуковых шестах для сушки. Огонь в доме не гас весь день, и дров израсходовали почти все.

Соусы тоже нужно было приготовить заранее. Самыми важными были арахис с перцем чили и рубленая квашеная капуста. Без этих ингредиентов бизнес не состоялся бы.

Квашеной капусты, заготовленной бабушкой Чжан, осталось немного. В прошлый раз израсходовали немало, да и сами они ели постоянно. Когда она проверила запасы, в кадке оказалась меньше половины.

Это было не годится! Бабушка Чжан отправила Ли Муцзиня к знакомой бабушке Ли купить у неё запасы. В той семье капусту всегда мариновали в больших количествах. Цена, предложенная семьей Чжан, была гораздо выше, чем стоимость свежей капусты, поэтому хозяйка с радостью продала им целую кадку. На грядках ещё было достаточно овощей, успеть засолить ещё раз не проблема, а если Чжаны захотят ещё, можно и вместе сделать.

Арахиса осенью собрали немного, но пока хватало. А вот перца чили было мало, и его тоже нужно было покупать.

Когда Чжан Шу и его семья снова отправились на торговлю, прошло уже несколько дней.

Учитывая, что в прошлый раз они не справлялись с наплывом, на этот раз взяли с собой Лайвана и Хэ Юэ. Хэ Юэ отвечал за мытье посуды, Лайван — за уборку столов, Чжан Шу занимался замачиванием, раскладкой и варкой лапши, а Ли Муцзинь принимал деньги и добавлял приправы. Дедушка и бабушка Чжан остались дома, продолжая перерабатывать батат в лапшу.

Перед тем как отправиться к речному каналу, Чжан Шу специально пошел разведать обстановку. Он боялся, что те двое могут устроить засаду или отомстить. Но, по словам местных жителей, те двое в прошлый раз получили по шее, а из-за неуплаты карточных долгов сбежали в ту же ночь.

Теперь Чжан Шу успокоился. Он снова привел корову в тот же двор для постоя и задал несколько вопросов людям, прежде чем вернуться. Вся группа быстро выгрузила вещи. На этот раз они взяли больше сухой лапши и приправ, но столы и скамейки больше не тащили с собой.

Таскать их туда-сюда было слишком тяжело, лучше было заплатить несколько монет и арендовать их у местных. Их корова была еще небольшой, и по дороге Лайван с Чжан Шу шли пешком, оставив двух героев ехать в повозке.

Чжан Шу заранее договорился с человеком, и, взяв Лайвана, прошел в переулок. Вскоре они вынесли по столу каждый, а за ними шли двое детей лет одиннадцати-двенадцати, тащивших еще один стол.

После этого пошли за скамейками, так что теперь за один раз могли разместиться как минимум десять гостей.

Разожгли печь, поставили большой котел, и вода ещё не успела закипеть, как появился первый посетитель. Это был тот самый человек, который в прошлый раз собирал плату за место. Ли Муцзинь вынул пять монет и передал их Чжан Шу, чтобы тот заплатил.

Человек взял деньги, внимательно осмотрел Чжан Шу, но в его взгляде не было злобы. Чжан Шу не придал этому значения.

Человек посмотрел немного, потом улыбнулся и ушел, не сказав ни слова, оставив Чжан Шу в недоумении.

Первый клиент скоро появился.

— Молодой человек, почему вы только сегодня пришли? Я эти два дня каждый день сюда заглядывал, думал, вы переехали на другое место?

— Дядя, нет. На изготовление нужно время. Как только всё было готово, мы сразу приехали, — ответил Чжан Шу.

— Ладно, ладно, главное — есть что поесть. Дайте мне миску, и побольше приправ, а то зимой только такое и ешья с удовольствием!

За первым последовали и другие, и вскоре всё место вокруг прилавка было заполнено. Некоторые, кому не хватило места, садились на одну скамейку с другими гостями. К счастью, арендованные столы и скамейки были достаточно большими, так что двоим на одной сидели не тесно.

Лайван и Хэ Юе сначала беспокоились, что клиентов не будет, и брать деньги за безделье будет стыдно. Но теперь, когда клиенты повалили валом, они были рады, что не могут встать с места.

Вскоре на речном канале показалась большая лодка, видимо, возвращавшаяся с грузом из округа Наньхай. Окружающие грузчики и носильщики кинулись к ней, надеясь на заработок.

После выгрузки крупного товара появились мелкие торговцы, ехавшие продавать товары родного края. Обычно они ничего не закупали, так как больших запасов не требовалось.

Ху Цайван, находясь на лодке, почувствовал запах кисло-острой лапши. Последние два дня он просидел в душном трюме без аппетита, а теперь, когда они наконец причаливали, непременно хотел выбрать самое аппетитное и вкусное блюдо.

Такие же мысли были и у других. С того самого раза, как они попробовали кисло-острую лапшу, они хорошенько пропотели, а утром просыпались с редким ощущением легкости. Для

людей, живущих на воде, это было настоящим спасением.

<http://bllate.org/book/16721/1537525>